

На рассвете поезд стал один за другим нырять в горные туннели.

Плечо Шэн Синъюаня давно затекло и онемело, но он лишь беспомощно улыбнулся, не решаясь побеспокоить спящего Хань Жуй.

— Товарищи бойцы! Подъём! — зычно проорал сопровождающий офицер, шагая по проходу вагона. — Подъезжаем к станции! Всем приготовиться к выходу!

Хань Жуй вздрогнул и распахнул глаза. Несколько секунд он ошарашенно озирался вокруг, явно не понимая, где находится.

— Ш-ш... — Шэн Синъюань резко втянул сквозь зубы воздух: парень со спросонья мертвой хваткой вцепился ему в руку.

Онемевшую половину тела обожгло резкой болью. Словно тысячи муравьев разом вгрызлись под кожу — ощущение было просто невыносимым.

— Прости, — глухо бросил Хань Жуй, заметив, как тот перекосился от боли.

Шэн Синъюань натужно сморщился. Вообще-то стоило напомнить этому типу, что за бесплатную подушку неплохо бы и спасибо сказать, но, разглядев, как мгновенно посуровело чужое лицо, передумал набиваться на благодарность.

— Брат, мы где? — сонно пробормотал Толстяк, протирая заплывшие глаза.

— Подъезжаем к Юньчану.

— А где этот Юньчан?

— Скоро сам всё увидишь, — усмехнулся Шэн Синъюань.

Приведя себя наскоро в порядок и собрав вещи, призывники замерли в ожидании. Наконец, издав протяжный гудок, состав заскрежетал тормозами и замер у перрона.

К удивлению Шэн Синъюаня, на платформу высыпало от силы человек сто. Вагоны ломились от новобранцев, но на этой затерянной станции высадили лишь крошечную горстку призывников.

— Хватит глазеть по сторонам, строиться! — зычно рявкнул офицер.

Все поспешно построились, с любопытством оглядывая окрестности.

На перрон один за другим въехали армейские грузовики. Новобранцев начали распределять по кузовам.

Шэн Синъюань и Хань Жуй были примерно одного роста, так что в строю они оказались бок о бок, да и в кузове уселись рядом. Поглядывая на безучастное, словно высеченное из камня лицо соседа, Синъюань невольно подумал, что ужиться с этим нелюдимым типом будет той еще задачкой.

— Слышь, народ, а куда нас везут? — тихонько спросил кто-то из парней.

— Да куда ещё — в роту новобранцев, ясен красен! — авторитетно отозвался более пронырливый призывник.

— И что там делают в этой роте новобранцев?

— Как что? Обкатывают нас, салаг, выбивают дурь. А как срок выйдет — распределят по частям, и дело в шляпе!

— Ого... Значит, нас всех раскидают? Не останемся вместе?

— Разбежался! Раскатал губу!

Разговоры в кузове становились всё громче, пока сопровождавший их старослужащий многозначительно не кашлянул. Болтовня тут же утихла.

Шэн Синъюань покосился на Хань Жуй и заметил, как тот презрительно усмехнулся.

Дальше ехали в молчании. Так они и добрались до части.

Впрочем, назвать это место полноценной военной базой язык бы не повернулся — скорее, оно походило на полузаброшенный военный городок.

Увидев унылые одноэтажные бараки из красного кирпича, Шэн Синъюань мысленно взвыл от тоски.

«М-да, условия тут, мягко говоря, спартанские...»

Ладно, назвался груздем — полезай в кузов. В конце концов, он сюда не на курорт приехал, перебьётся как-нибудь.

Новобранцев разбили на десятки и по очереди повели заселяться в казарму.

К своему изумлению, Шэн Синъюань обнаружил, что попал с Хань Жуем не просто в одно отделение, но даже на соседние койки — тому достался верхний ярус, а ему нижний.

«Вот уж суждено так суждено... — Шэн Синъюань не знал, радоваться такому соседству или соболезновать самому себе. — С его-то колючим характером жизнь скучной точно не будет».

— Тебе какой ярус? — холодно спросил Хань Жуй.

— О? — Шэн Синъюань удивлённо приподнял бровь и примирительно улыбнулся: — Выбирай любой, я не привередлив.

Хань Жуй без лишних слов забросил свой матрас и одеяло наверх, легко, как кошка, взлетел на второй ярус и принялся заправлять постель.

Шэн Синъюань заворожённо наблюдал за ним снизу. Движения парня были на удивление отточенными и резкими: один взмах — и простыня легла идеально ровно, без единой складочки.

«Да он точно служил!» — пронеслось в голове у Синъюаня.

«Хотя по возрасту не подходит... Ладно, может, в школе на военных сборах инструктор толковый попался?» — попытался он найти рациональное объяснение.

Пока он предавался размышлениям, Хань Жуй уже закончил с делами и легко спрыгнул на пол.

Синъюань скользнул взглядом по его заправленной постели. Одеяло не было сложено идеальным армейским «кубиком», и это его немного успокоило.

— Чего ждёшь? — Хань Жуй вопросительно приподнял бровь.

— Да вот, приступаю, — усмехнулся Шэн Синъюань и тоже взялся за дело. Разравнивая простыню, он непринуждённо поинтересовался: — Ловко у тебя получается. Уже доводилось проходить сборы?

Хань Жуй неопределённо хмыкнул и, прислонившись спиной к двухъярусной кровати, молча уставился на него.

— Эй, помоги-ка придержать край, — позвал его Синъюань.

Тот на мгновение опешил, словно не ожидал такой простоты, но всё же нерешительно

протянул руку.

— Ну же, хватай!

Шэн Синъюань сунул ему в пальцы угол простыни, и Хань Жуй послушно его перехватил.

То ли Шэн Синъюань вёл себя слишком просто и естественно, то ли его открытая улыбка обезоруживала, но парень не стал ерепениться и послушно помог до конца заправить кровать.

— Спасибо, выручил! — Шэн Синъюань дружески хлопнул его по плечу.

Хань Жуй слегка смутился от такого фамильярного жеста, недовольно буркнул что-то себе под нос и тут же прыгнул обратно на свою верхотуру.

Будучи старше остальных ребят, Шэн Синъюань без лишних слов принялся помогать другим призывникам, которые в панике пытались совладать с казённым бельём.

Всего за полдня парни успели немного освоиться и разговориться.

— Старшой, когда жрать-то позовут? — уныло протянул самый мелкий из них, Юй Вэй, потирая впалый живот.

— Скоро должны, потерпи немного, — ответил Шэн Синъюань. Примостившись на табурете, он аккуратно записывал в блокнот имена и родные города всех ребят из отделения.

— Ого, братуха! Ну и почерк у тебя, загляденье просто! — подал голос другой призывник, заглядывая через плечо.

— Да ладно? А ну покажь! — Шумный крепыш Лянь Чжиги, родом с северо-востока, лихо скатился со своего второго яруса. — Матерь божья! Да у нас в школе училка так красиво не выводила!

— Да ладно вам, скажете тоже, — отмахнулся смущённый похвалой Синъюань.

Парни весело загоготали и принялись бережно передавать блокнот из рук в руки, разглядывая записи.

Среди этого гама Шэн Синъюань то и дело поглядывал на верхнюю койку, опасаясь, что они мешают Хань Жую. Но тот лежал отвернувшись к стене, не шевелясь, словно спал глубоким сном под весь этот балаган.

Вдруг тишину коридора разорвал резкий свист. Раз, другой — пронзительно запел свисток дежурного.

Шэн Синъюань мгновенно вскочил, задвинул ногой табуретку и похлопал по матрасу верхнего яруса:

— Вставай, Хань Жуй! Общий сбор!

Тот среагировал молниеносно, в одно движение соскользнув вниз.

Опешив на секунду от такой прыти, парни гурьбой рванули следом на выход.

На плацу выстроилась вся рота новобранцев. Командир роты начал приветственную речь.

Будучи самым высоким в отделении, Шэн Синъюань возглавлял правофланговую шеренгу.

Хань Жуй, уступавший ему совсем немного, стоял плечом к плечу с ним.

Синъюань скосил на него взгляд, находя это безмолвное соседство довольно забавным.

Тот стоял неподвижно, уставившись мертвым взглядом перед собой, запертый в собственных мыслях.

Среди новобранцев хватало всяких: кто-то так и лучился дурацким азартом, кто-то мелко дрожал от страха, а один паренёк в хвосте строя и вовсе тихо хныкал. Но никто из них не походил на Хань Жуя. От того буквально веяло глухим раздражением, злостью и такой глухой обороной, словно он ждал нападения в любую секунду.

«Что с ним не так? — гадал Синъюань. — Ненавидит весь белый свет или конкретно армейские порядки поперек горла встали?»

«Если так, зачем вообще пошёл служить?»

Отчуждённость Хань Жуя бросалась в глаза каждому.

— Ишь, лица раздул, — тихо буркнул за спиной Юй Вэй, скорчив гримасу.

— Чистый бирюк, слова не вытянешь, — поддакнул Лянь Чжиги, подмигивая приятелю.

— Опять кости перемываете? — с улыбкой спросил Шэн Синъюань, возвращаясь в казарму. Он

проследил за их взглядами.

Хань Жуй как раз вышел в умывальник с пластиковым тазом в руках. Его прямая, худая спина резко выделялась в суматошной толпе суесящихся солдат.

— Старшой, да этот Хань Жуй совсем зарывается! — недовольно сплюнул Лянь Чжигу.

Буквально пару часов назад Шэн Синъюань официально назначили командиром первого отделения. Ни у кого из ребят это решение возражений не вызвало — авторитет у старшего товарища был непререкаемый.

— Ну и какой же «тот самый»? — Синъюань примиряюще похлопал парня по плечу. — Парень просто ещё не освоился, попривыкнет. Будьте к нему терпимее.

— С какой стати? — взвился Юй Вэй. — Я тут вообще самый младший, почему это я должен под него подстраиваться?

— Договорились, поговорю с ним лично, пусть делает тебе скидку на возраст, — рассмеялся Шэн Синъюань и ласково взъерошил вихры на затылке коротышки. — Всё, брысь отсюда, марш зубы чистить, пока вода есть.

Усмехаясь, приятели убежали в умывальник. Шэн Синъюань со вздохом покачал головой и принялся расстилать своё армейское одеяло.

К ночи в горах знатно похолодало. Встряхивая казённую байку, Синъюань с сомнением прикидывал, спасёт ли эта куцая тряпка от промозглой зимней сырости, которая уже вовсю лезла из всех щелей.

В этот момент скрипнула дверь — вернулся Хань Жуй.

— О, вернулся? — дружелюбно поздоровался Синъюань.

— Угу, — коротко выдохнул тот, расставляя мыльные принадлежности на тумбочке.

— Замёрз небось? Что ж горячей воды не плеснул?

Условия в роте новобранцев были суровыми: кипяток выдавали строго порционно — всего один термос на человека в сутки. В умывальнике же из кранов текла исключительно ледяная, сводящая зубы горная вода. В разгар зимы такие гигиенические процедуры превращались в настоящее испытание.

«Эх, сейчас бы в домашнюю джакузи завалиться...» — тоскливо подумал Синъюань.

Но мечтать не вредно — реальность пахла хлоркой и казарменной сыростью.

Хань Жуй промолчал. Стянув тяжёлые ботинки, он собрался лезть наверх.

Наступая на край нижней койки, он сверкнул покрасневшими от холода ступнями. Шэн Синъюань случайно задел его ногу — кожа была ледяной, словно Хань Жуй босиком ходил по снегу.

— Ты почему горячую воду бережёшь?

Тот на секунду замер, но ничего не ответил, быстро вскарабкавшись к себе.

Заподозрив неладное, Шэн Синъюань дотянулся до его термоса. Так и есть — пустой.

— А где твоя порция?

— Кончилась.

Шэн Синъюань лишь покачал головой. Ну что за невозможный человек, совсем себя не бережёт. Понятно, что армия — не курорт, но зачем устраивать себе филиал ада на ровном месте, когда можно хоть немного облегчить жизнь?

— Слушай, давай с завтрашнего дня объединим наши запасы? Будем тратить экономнее.

Хань Жуй долго и пристально разглядывал его сверху вниз, словно выискивал подвох, но в конце концов едва заметно кивнул.

— Ночью будет дубак, накинь сверху шинель, — посоветовал Шэн Синъюань, кивнув на сложенное зимнее обмундирование.

Хань Жуй натянул одеяло до самого носа и отвернулся к стенке.

Первая неделя в роте новобранцев выжала из новобранцев все соки.

Однообразная муштра и запредельные физические нагрузки превратили жизнь парней в сплошной день сурка. Организм упрямо отказывался приспособливаться к такому ритму.

По ночам из разных углов казармы то и дело доносилось тихое всхлипывание — у кого-то

сдавали нервы. Шэн Синъюань даже не пытался подниматься и утешать бедолаг. Сил не было вообще. Каждая мышца ныла от дикой усталости, и стоило голове коснуться подушки, как он мгновенно проваливался в тяжелое беспамятство.

Но если к усталости со временем можно было привыкнуть, то к непрекращающемуся холоду — никогда.

Отопления в казармах не было и в помине, а горячую воду экономили нещадно. Рассудив, что выживать лучше сообща, ребята из отделения разбились по парам: умывались и грели ноги в одном тазу. Только так удавалось выкроить лишний глоток тепла.

Койка к койке, Шэн Синъюань и Хань Жуй сплотились сами собой. Был, впрочем, и другой резон: ужиться с нелюдимым Хань Жуем и его вечными колючками не смог бы больше ни один человек в казарме.

— Больно гордый, тьфу! — кривился Юй Вэй при каждом удобном случае.

— Строит из себя невесть что, зараза колючая, — в тон ему отзывался Лянь Чжигу.

Шэн Синъюань лишь добродушно посмеивался. Не ущемляя собственных интересов, он старался ненавязчиво опекать колючего соседа.

Поначалу Хань Жуй ждал от этой заботы какого-то подвоха, ошетинившись, как дикобраз. Но время шло, делить им было решительно нечего, а Шэн Синъюань просто оставался надёжным и честным парнем, к которому при всём желании невозможно было придаться.

Постепенно лёд тронулся — парень начал сдавать позиции.

Зима окончательно вступила в свои права. Вечером, сразу после изнурительного марш-броска, с хмурого неба повалили первые робкие снежинки.

— Снег! Смотрите, снег пошёл! — радостно завопил Юй Вэй, подскакивая к окну.

— Тоже мне невидаль, — фыркнул Лянь Чжигу. — У нас на родине как сыпанёт — потом полмесяца из хаты носа не кажешь. А это так, перхоть небесная.

И действительно: мелкая ледяная крупа таяла, едва коснувшись мёрзлой земли, и лишь в жёлтом свете прожекторов можно было разглядеть её мимолётный танец.

Хань Жую до капризов природы не было никакого дела. Он молча перешагнул порог казармы первым.

После сумасшедшего бега на пять километров лёгкие у всех горели огнём. Стоило Юй Вэю унять первый восторг от снегопада, как он мешком повалился на табурет и жалобно застонал на всю спальню.

— Давай умывайся и баиньки, не ной, — прикрикнул на него Лянь Чжигу, наливая в таз припасённый кипяток. — Налетай, пока тёплая!

— Эх, Лянь, золотой ты человек! — заулыбался Юй Вэй.

— Дурень, — без злобы буркнул Чжигу, шутливо отвесив ему щелбан. Умывшись той же водой, он быстро сменил таз, плеснул остатки горячей воды из термоса и скомандовал: — Снимай лапти, парить будем.

Скинув пропотевшие берцы и носки, парни дружно погрузили натруженные ноги в горячую воду.

— Ух, припекает! — зашипел Юй Вэй и шутки ради наступил приятелю на ногу.

Лянь Чжигу в долгу не остался, и в тазу началась весёлая возня — брызги полетели во все стороны.

Шэн Синъюань, наблюдая за этой картиной, не сдержал доброй улыбки.

Он тоже набрал воды и поставил таз перед Хань Жуем.

— Давай, твоя очередь.

Тот спорить не стал: молча вытер лицо влажным полотенцем и ушел к раковинам чистить зубы.

Синъюань быстро ополоснулся сам и, дождавшись возвращения соседа, щедро разбавил воду крутым кипятком.

— Разувайся, погрей ноги.

Хань Жуй замер. После изматывающего дня на плацу горячая ванночка для ног казалась пределом мечтаний. И эту роскошь Шэн Синъюань раз за разом уступал ему первому. Каким бы суровым ни был характер Хань Жуя, он прекрасно понимал: Синъюань относится к нему с редким, искренним теплом, которое глупо было отрицать.

Он покосился на резвящуюся парочку напротив. Тесниться вдвоём в одном тазу — перспектива так себе, но... почему бы и нет?

— Давай вместе, — негромко предложил он.

<http://bllate.org/book/18240/1749153>